

1149

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Ньюит

САМАЯ СТРАСТНАЯ ЗОЛУШКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Хьюит

Самая страстная Золушка

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хьюит К.

Самая страстная Золушка / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2022 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10362-8

На балу, устроенном в одном из отелей семейной компании, Алессандро Росси знакомится с Эллой Эш. Они приятно проводят время, однако в полночь девушка убегает, не объяснив причины. Алессандро спешит за ней и на крыльце отеля встречает Лиан Бланшар, сводную сестру Эллы. Лиан не обладает яркой красотой сестры, однако ее интеллект, изящество и безупречные манеры покоряют убежденного холостяка Алессандро...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-10362-8

© Хьюит К., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Хьюит

Самая страстная Золушка

Kate Hewitt

A Scandal Made at Midnight

© 2022 by Kate Hewitt

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

Лиан Бланшар печально усмехнулась, глядя на кружившуюся по комнате Эллу. В открытые окна влетал летний ветерок из Центрального парка.

– Ты когда-нибудь видела такую красоту?! – мелодично смеясь, воскликнула Элла. – Это нечто невероятное!

– Полностью с тобой согласна, – сказала Лиан.

Туфли действительно были невероятными: на платформе, с пятидюймовыми каблуками и украшенные стекляшками. Трудно было поверить, что их можно носить. Однако Лиан знала, что Эллу не остановят неудобство и боль.

– Как я понимаю, ты собираешься надеть их на бал?

– Естественно. У меня на них большие планы. – Озорно подмигнув, Элла сбросила туфли и принялась заворачивать их в несколько слоев папиросной бумаги и укладывать в серебристую коробку с именем одного из начинающих модельеров с Манхэттена. Будучи популярной блогершей в соцсетях, она часто получала образцы от мечтавших прославиться дизайнеров. – Ты бы видела мое платье! Оно идеально подходит к этим туфлям.

– Надеюсь, не стеклянное? – пошутила Лиан.

– Нет, но близкое к этому! Только не переживай. – Она откинула за спину длинные светлые волосы. – Оно вполне пристойное. Не слишком прозрачное, – хихикнув, добавила она.

Лиан сокрушенно покачала головой: Элле всего двадцать два, она красавица, восторженная и беспечная, как ласточка. Она же в свои двадцать семь спокойна и осторожна, и иногда ей кажется, что только она удерживает младшую сводную сестру от катастрофы – или, по крайней мере, от хаоса.

– Какие нелепые туфли.

Лиан молча согласилась со своей матерью. Эмили Эш стояла в дверном проеме гостиной. Высокая, седая, длинноногая, она сурово смотрела на Эллу, пакующую туфли в коробку.

– В том-то и суть! – весело заявила девушка, закрывая коробку крышкой.

Лиан всегда восхищалась умением Эллы дать отпор мачехе. Они стали одной семьей, когда ей было всего шесть. Эмили, имевшая в то время на попечении двух неуклюжих девочек-подростков, не проявила особой радости от необходимости заботиться об очаровательной, похожей на ангелочка девчужке с румяными щечками и светлыми кудряшками. Не способствовал этому и тот факт, что ее новый муж, Роберт Эш, баловал своего единственного ребенка и заваливал его подарками.

Как ни странно, размышляла Лиан, повышенное внимание отца не испортило девочку. Во всяком случае, испортило не сильно. Повзрослев, Элла превратилась в жизнерадостную, веселую противоположность своей мачехи – и самой Лиан – во всех отношениях.

– Куда ты собралась надеть их? – с презрительным хмыканьем спросила Эмили.

– На бал, естественно!

Лиан инстинктивно напряглась, так как мать недовольно сморщилась и поджала губы, а ее взгляд стал холодным. Лиан отлично знала этот взгляд – он появлялся всегда, когда дочери разочаровывали ее, – и у нее, как обычно, появилось подсознательное желание умиротворить мать и угодить ей. Однако она отлично знала, что все ее попытки ни к чему не приведут.

– На бал? – ледяным тоном переспросила Эмили. – Элла, дорогуша, ты не едешь ни на какой бал. Тебя не пригласили.

На одно короткое мгновение улыбка, освещавшая лицо девушки, погасла, и она устремила на Лиан неуверенный взгляд.

– Да, ее не пригласили, – поспешила вмешаться Лиан, – но она едет в качестве моей гостьи. Я уладила этот вопрос с помощником, отвечающим за приглашения.

Губы матери сжались еще плотнее. Лиан было хорошо известно, что мать предпочла бы, чтобы Элла не появлялась на «событии сезона» – на балу, устраиваемом известным гостиничным магнатом-затворником Алессандро Росси в честь столетия семейной сети роскошных отелей. На бал были приглашены сливки нью-йоркского общества. Их семья к сливкам, конечно, не относилась, но отец Лиан, Мишель Бланшар, с давних времен был добрым знакомым отца Алессандро Росси, Леонардо. Лиан была потрясена не меньше остальных, когда нашла в почтовом ящике приглашение, отпечатанное на толстой карточке кремового цвета, а вот мать возликовала.

«Не сомневалась, что нас пригласят, – заявила она. – Твой отец был близким другом Леонардо Росси. Ты отлично знаешь, что он ссужал его деньгами, когда тот нуждался».

Едва ли сотня франков в казино тридцать лет назад была таким уж значимым событием, как представляла его мать. Естественно, всего этого Лиан вслух не говорила. Она давно уяснила, что в присутствии матери нужно держать рот на замке и просто подождать, когда она утомонится, а не подливать масла в огонь ее гнева.

Лиан хотелось пойти на бал, но ее пугала перспектива оказаться в центре событий. Будучи учительницей французского в школе для девочек, она жила с матерью и сестрами и вела довольно спокойный образ жизни. Жизненные потери научили ее соблюдать осторожность и держаться в тени, и она знала, что несоблюдение этого правила ведет к страданиям.

Однако, сказала Лиан себе, бал станет приятным разнообразием, даже если она, как всегда, постоит в стороне.

– Сомневаюсь, что у тебя есть подходящий наряд, – опять с фырканьем сказала Эмили своей падчерице. Пусть Элла и владеет домом, в котором они все живут – отец передал ей дом с условием, что мачеха и сводные сестры будут пожизненно проживать в нем, – у нее за душой нет ни гроша, и она полностью зависит от щедрости своей мачехи.

– О, как раз есть, – весело возразила Элла. – Мой друг, один модный дизайнер, сшил для меня потрясающее платье, так что не беспокойтесь, матушка, обещаю, я не поставлю вас в неловкое положение, заявившись на бал в лохмотьях.

Лиан понимала, что мать заботит вовсе не наряд падчерицы, а совсем другое: то, что яркая, веселая Элла затмит ее дочерей. Лиан с этим давно смирилась, ее родной сестре Манон на это было наплевать, а вот мать это приводило в бешенство. Эмили рассчитывала выдать дочерей за богатых женихов со связями и очень надеялась, что подходящая партия найдется среди гостей бала.

– Тебе повезло, – процедила Эмили. – Лиан, тебе доставили твоё платье?

– Да, я получила его сегодня утром. – Лиан выдавила из себя улыбку: она побаивалась надевать это платье, похожее на старый мешок. Его когда-то носила мать, и оно совсем ей не шло, но тратить на нечто более модное у них возможности не было.

– Хорошо, что портниха успела, если учесть, что бал завтра вечером, – заметила мать и, снова с неудовольствием оглядев падчерицу, вышла из комнаты.

– Не обращай внимания, – сказала сестре Лиан.

– Я и не обращаю, – весело заверила ее Элла. – Между прочим, ты так и не показала мне свое платье.

– Да там нечего показывать, – ответила Лиан.

– Ой, все равно покажи! Уверена, ты в нем будешь очаровательной.

– Ладно. – Лиан никогда не могла устоять перед щенячьим взглядом сестры. – Только смотреть там не на что.

Вздыхнув, она направилась в свою спальню на втором этаже. Узкие окна комнаты выходили на крохотный садик при доме. Элле же мачеха выделила комнатку под крышей. Правда, Элла против этого не возражала.

«Здесь больше уединения, – сказала она Лиан, когда та предложила поменяться. – Ты же знаешь, что я сова, а здесь я никому не помешаю».

За три года, миновавших со смерти отца, жизнь Эллы сильно изменилась, однако девушка никогда не роптала, как бы мачеха ни пыталась ограничить ее.

– Ну, показывай! – воскликнула Элла, указывая на висевший на боку шкафа чехол с платьем. – Надеюсь, это будет сенсацией.

Лиан расстегнула чехол. Эмили настаивала, что ее бледно-голубое платье все еще остается в моде, однако Лиан в этом сильно сомневалась, даже несмотря на усилия местной портнихи.

– Слава богу, она сняла рюшечки, – усмехнулась Элла, критически оглядывая наряд. – Иначе ты бы выглядела как из девяностых.

– Знаю. – Лиан с трудом подавила вздох. Бледная, невзрачная – во всяком случае, такой ее называла мать, – она привыкла на любом мероприятии подпирать стенку, поэтому платье сорокалетней давности вполне вписывалось в ее образ. – Да я и не против. Я не особо люблю тусовки. Тебе это отлично известно. На меня все равно никто не взглянет.

– Однако это тусовка года, – возразила ей Элла. Лиан обратила внимание на то, что по поводу ее второго довода у сестры возражений нет. – Нельзя идти туда в обносках.

В словах сестры была большая доля правды. Даже после переделки платье выглядело поношенным и старомодным. Оно сидело мешком, а блестящая ткань напоминала дешевую синтетику. Только какая разница? Как она сказала – и Элла согласилась с этим, – никто на нее и не взглянет. Все будут смотреть только на красавицу-сестру.

– Послушай, тебе нельзя в этом идти, – твердо заявила Элла и достала из кармана мобильник. – Во всяком случае, на завтрашний прием. Манон может идти в чем угодно – ей плевать на платье...

– Она наденет черное, как всегда.

Манон работала помощником по административным вопросам в одной юридической фирме и очень любила свою работу, поэтому ее совсем не заботили наряды или поиски мужа. На бал она согласилась пойти только потому, что на этом настаивала мать, а если мать на чем-то настаивала, то проще было смириться, чем противостоять ей.

– Естественно. Сейчас напишу знакомому модельеру. Она работает над новым платьем. Фиолетовое, оно великолепно подошло бы к твоим глазам.

– Ну, не знаю, – не проявила особого энтузиазма Лиан.

– Поверь мне, оно идеально...

– Я не надену ничего прозрачного, – предупредила Лиан.

– Конечно нет, – рассмеялась Элла, набирая сообщение. – Уверена, в этом платье ты будешь королевой бала.

– Едва ли, – покачала головой Лиан. – Звание королевы зарезервировано для тебя.

Элла всегда спокойно воспринимала внимание окружающих, а то, что этого внимания было в избытке, дико раздражало Эмили Эш. Она постоянно втолковывала дочерям, что нужно быть похожей на Эллу, искрометную, общительную, харизматичную, и при этом презирала падчерицу именно за то, что та обладала всеми этими качествами.

Прием был в самом разгаре, когда Алессандро Росси вышел из лифта на верхнем этаже отеля «Росси», флагманской гостиницы его семейной империи на Манхэттене. Из открытых дверей бального зала доносились смех и музыка. Из окон был виден город, простиравшийся внизу, как темный ковер, по которому рассыпали золотистые стразы уличных огней. Блеск этих стразов перекликался с блеском хрустальных люстр и бокалов, а также с сиянием драгоценностей на дамах в бальных платьях. Балу Росси, первому в своей черед, предстояло стать событием года.

Поправляя черную бабочку, он обвел взглядом зал, шагнул вперед... и услышал рядом с собой сдавленный вскрик.

– Прошу прощения, – раздался женский голос, тихий, с едва заметным французским акцентом. – Я не хотела оказаться у вас на пути. Приношу свои извинения.

Алессандро показалось, что извиняться следовало бы ему, так как именно он наступил незнакомке на ногу. Оглядевшись, он наконец-то увидел ее – маленькую, едва достающую ему до плеча, со светлыми волосами, собранными в высокую прическу. Ее стройную фигурку окутывало фиолетовое облако. Она стояла у двери позади кадки с пальмой – поэтому-то Алессандро ее и не заметил.

Подняв голову, она смотрела на него, и он увидел, что ее глаза такого же цвета, как и легкая ткань платья.

– Это я прошу у вас прощения. Надеюсь, я не раздавил вам пальцы?

– Не все, только мизинец. Я без него обойдусь, хотя некоторое время мне придется похромать. Как вы думаете, мизинцы важны для равновесия? – Незнакомка произнесла все это с таким мрачным видом, что Алессандро на секунду решил, будто она говорит серьезно. Однако в следующее мгновение ее лицо осветила улыбка, которая тут же исчезла, как кукушка в часах. Эта ассоциация вызвала у Алессандро непроизвольную усмешку.

– Я подумал, что вы серьезно, – сказал он.

– Наверное, серьезно. – На ее лице снова промелькнула улыбка, и в душе Алессандро пробудилось нечто давно забытое. – Но не переживайте, выживу. Это наказание за гордыню. Не надо было поддаваться на уговоры сестры надеть эти нелепые туфли.

Алессандро не смог сдержать улыбки:

– Опыт убедил меня в том, что нелепую обувь носит большинство женщин.

– Очень оскорбительное обобщение. – Незнакомка не рассмеялась, но Алессандро чувствовал, что она шутит, и от этого ему самому захотелось рассмеяться. – Уверяю вас, я гордая обладательница нескольких пар совершенно рациональных туфель.

Он опустил взгляд на ее туфли:

– Исключая эти.

– Эти принадлежат моей сестре. – Она чуть-чуть приподняла подол платья, чтобы показать туфли, и он увидел тонкие щиколотки. – И в самом деле нелепые, – объявила девушка с лучезарной улыбкой.

Алессандро не стал развивать тему, а вот продолжить беседу с очаровательной незнакомкой очень хотелось. Однако ему предстояло исполнять нужную и неприятную обязанность хозяина приема: встречать и приветствовать гостей, позировать для фотографий.

– Зато привлекают внимание, – отозвался он чуть холоднее, чем раньше.

И вдруг увидел, как незнакомка сникла. Почему-то его охватило необъяснимое чувство сожаления.

– Спасибо вам, – сказала она, позволяя платью скрыть туфли. – Я отняла у вас слишком много времени. Приношу свои извинения.

Прежде чем Алессандро успел ответить, незнакомка быстро растворилась в толпе.

«Странная женщина, – подумал он, глядя ей вслед. – И очень привлекательная. Хотя нет, – тут же возразил он самому себе. – Просто странная. И невзрачная какая-то, с этими светлыми волосами и бледной кожей. Бесцветная, хотя глаза у нее удивительные, как аметисты...»

Он мысленно приказал себе встряхнуться и прошел в бальный зал. Надо перестать думать о женщине, с которой он никогда больше не встретится. Он здесь только для продвижения их семейного дела, и ради этого он должен отбросить все лишнее.

В прошлом году, когда Алессандро сменил своего отца на посту генерального директора разросшейся семейной империи, он не представлял, насколько сильно пошатнулось гостиничное дело. Последние десять лет он жил в Риме, куда Леонардо Росси откомандировал его

для управления европейскими активами и инвестициями, главными источниками богатства России. Пока сын укреплял семейный бизнес, отец, увлекшись амурными делами, не замечал, как рушится гостиничная сеть России в Америке. По словам консультанта, нанятого Алессандро, именно такие мероприятия, как сегодняшняя прием, должны были спасти ее.

«Сеть России ассоциируется с ветхой аристократичностью Старого Света, – сказала консультант, девушка, которой на вид не было и двадцати. Алессандро встретился с ней, когда прилетел в Нью-Йорк и обнаружил, что в самый горячий сезон года головной отель загружен только наполовину. – Во всяком случае, в Америке. Людям нравится останавливаться в чем-то новом, молодом и интересном».

«Сети России более ста лет, – сухо заметил Алессандро. – Нам никогда не стать новыми и молодыми».

«Вот поэтому-то и настало время для обновления».

Вначале он был категорически против этой идеи. Отели России лучшие в мире, они олицетворяют элегантность и роскошь. Они не нуждаются в обновлении, им нет надобности гоняться за новыми трендами. Имя России всегда зиждилось на стабильности и надежности. Пусть мир вокруг меняется, но элегантность и роскошь семейных отелей остаются вне времени.

Однако, объехав основные гостиницы Нью-Йорка, он понял, что обновление необходимо. Номера-то пустуют. А постояльцы – люди очень преклонного возраста. В словах консультанта, с неохотой был вынужден признать Алессандро, есть доля истины.

Однако он понял и еще кое-что: у него нет желания что-либо менять в отелях – стильные и роскошные, они должны и дальше оставаться вне времени, превратиться в своего рода оазис в центре бурлящего города. Поэтому следует подойти к проблеме с другой стороны: нужно попытаться изменить отношение к гостиничной сети. Сегодняшний прием и был нацелен именно на это, как и череда других, которые в ближайшую неделю должны были состояться в разных отелях России.

Алессандро не считал подобные приемы развлечением. Развлечение – это для бездельников, для тех, кто плывет по жизни, пользуясь тяжелым трудом других людей, кто подчиняется своим эмоциям, причиняя боль и страдания на своем пути. Для людей вроде его отца. А для него, Алессандро, прием – это работа.

Он люто ненавидел приемы с трех лет, когда родители, будто обезьянку на ярмарке, выставили его на обозрение гостям, дабы продемонстрировать крепость своего брака. Воспоминания о том случае каждый раз заставляли его покрываться гусиной кожей. Усилия родителей ни к чему не привели, однако они не оставляли своих попыток. И эти попытки выработали в Алессандро стойкое отвращение не только к шумным сборищам любого рода... но и к браку.

Он шел через толпу, улыбаясь гостям, останавливаясь, чтобы поприветствовать знакомых. Заметив вспышки фотоаппаратов, Алессандро позаботился о том, чтобы на его лице сияла беззаботная улыбка.

Отпив из бокала шампанского, он бросил взгляд на часы. Сколько еще тут торчать и демонстрировать всем очевидное – что отели России лучшие в мире?

«Что вам действительно нужно, – сказала ему на встрече консультант с озорной улыбкой, – так это лицо вашей сети. Этот человек должен быть молодым, и общительным, и привлекательным. Он-то и будет ходить на все приемы».

Может, она намекала на себя? Алессандро не был настроен на то, чтобы брать на эту должность чуть ли не подростка.

«Мне трудно представить, кто может подойти для этого, – ответил он ей тогда. – А пока я ограничусь серией рекламных снимков».

Сколько фотографий было сделано? Восемь, девять? Достаточно ли этого? Алессандро снова посмотрел на часы. Невероятно: он пробыл здесь всего пятнадцать минут, а уже

чувствует себя вымотанным. Бессмысленная болтовня, воспоминания – все это утомило его донельзя.

«А вот наш дорогой мальчуган. Иди сюда, Алессандро, покажи всем, как сильно ты нас любишь».

Сколько бы он ни обнимал родителей, этого всегда было мало. Мать напивалась в стельку, отец менял любовниц как перчатки. Родители постоянно ссорились, осыпая друг друга оскорблениями и окатывая яростью, а он находился в центре этих ссор.

С тех пор он дал себе слово, что никогда не допустит, чтобы его использовали.

Алессандро отогнал от себя воспоминания и оглядел зал, не сразу сообразив, что ищет ту самую забавную маленькую незнакомку с аметистовыми глазами и мимолетной улыбкой. Неожиданно его взгляд наткнулся на красавицу с длинными светлыми волосами и изумительной фигурой. Окутанная сверкающим газом, она напоминала русалку. Он непроизвольно шагнул к ней. Вот оно, лицо отелей Росси.

Ее окружала восхищенная толпа, мужчины тайком любовались ее фигурой, а женщины надеялись напиться исходившим от нее сиянием. Откинув за спину волосы, незнакомка на мгновение встретила с Алессандро взглядом, ее глаза расширились, а губы тронула кокетливая улыбка.

Идя к ней, Алессандро краем глаза заметил, как вдоль стены промелькнула маленькая фигурка в фиолетовом. Он почти повернулся к ней, движимый подсознательным желанием узнать, кто она, и снова увидеть ее улыбку. Почти, потому что приказал себе не поддаваться эмоциям.

Глава 2

Лиан наблюдала, как Алессандро Росси идет к ее сестре. В ней вспыхнула слабая искорка зависти, но она погасила ее. Отсюда, из-за пальмы, Лиан могла беспрепятственно изучать его. Рядом с ним, таким высоким, ростом более шести футов, она почувствовала себя крохотной и хрупкой. Когда он сверху вниз посмотрел на нее, по ее телу разлилось тепло, словно от лучей солнца.

Хотя, что за мысли крутятся у нее в голове! Элле он подходит гораздо больше, чем ей. Он так красив: темные волосы, стального цвета глаза, лицо будто высечено из мрамора. Его классическая внешность отлично бы сочеталась с нежной, как у богини, красотой Эллы.

«Ты должна научиться красиво подавать себя, Лиан, – часто говорила мать. – Ты такая бледная и невзрачная, что тебя едва заметно».

Однажды Лиан попробовала последовать совету матери – сделала макияж, надела более красивое платье, собрала волосы в высокую прическу, дополнила наряд серьгами и ожерельем. Новый облик вызывал у нее робость и одновременно надежду, когда она шла на работу в школу.

Результат, по мнению Лиан, оказался катастрофическим – во всяком случае, унижительным. Секретарь директора изогнула брови и хмыкнула:

«Ну, и на кого ты собралась произвести впечатление?»

Девочки в ее классе хихикали у нее за спиной.

«У вас свидание, мисс?» – спрашивали они, переглядываясь.

Но последней каплей стало, когда она услышала, как коллеги в учительской обсуждают ее, не зная, что она рядом.

«Что, ради всего святого, нашло на Лиан? Кого она хочет поразить? Выглядит абсолютно нелепо».

«Она перестаралась. – Послышался смех. – Бедняжка. Думаю, она захотела, чтобы ее хоть раз заметили».

Лиан вся съежилась, поспешила в туалет и смыла всю косметику. На следующий день она пришла в школу в том же виде, что и всегда: в практичной блузке и юбке, с аккуратным хвостом и без какой-либо косметики. Когда она проходила мимо секретарши, та окинула ее жалостливым взглядом. С тех пор Лиан дала себе слово, что больше никогда не предпримет попыток привлечь внимание. Одним людям природой дано искриться и сиять, другим – нет. А если идти против природы, то есть опасность испытать боль, как тогда, у учительской. В тени гораздо безопаснее, чем на ярком свете.

Лиан вновь обратила взгляд на сестру и Алессандро Росси. Они напоминают Венеру и Аполлона, подумала она, или Венеру и Ареса – уж больно воинственный у Алессандро вид. За ними наблюдает весь зал, щелкают фотоаппараты.

Заиграла новая мелодия, и Алессандро закурил Эллу в танце.

Нет, она не будет ревновать, твердо сказала себе Лиан, ведь это полный абсурд – ревновать к сестре. Она свое уже получила: несколько минут беседовала с этим мужчиной. О туфлях. Об этих нелепых туфлях. И то, что от его внимания у нее чаще забилося сердце, а щеки разжурмянились, ничего не значит.

– Элла, как всегда, в центре внимания, – кисло заметила Манон, подходя к сестре. – Как это у нее получается?

– Она красива, весела и общительна. – Лиан улыбнулась, а старшая сестра продолжала с мрачным видом наблюдать за Эллой и Алессандро. – Не завидуй.

– Я не завидую, – фыркнула Манон. – Мне просто скучно. Я с самого начала не хотела идти на этот дурацкий бал. Мама пихает меня ко всем мужикам младше шестидесяти. Это унижительно. Почему она так жаждет выдать нас замуж? Как будто сейчас древние восьмидесятые.

– Она хочет обеспечить нас, а замужество – это единственный известный ей способ.

Несмотря на суровость матери и ее постоянный шквал критики, Лиан не могла не сочувствовать ей – та дважды побывала замужем, оба мужа умерли и практически ничего не оставили ей в наследство. Однако она каким-то образом ухитрялась сохранять остатки аристократизма благодаря скудным вложениям и собственной репутации. То, что дом унаследовала Элла, стало для нее горькой пилюлей. Естественно, ей хотелось обеспечить своих дочерей, и она постоянно твердила им, что на учительской и секретарской должностях много на жизнь не заработаешь.

– Что вы тут торчите в углу?

Лиан напряглась, услышав голос матери. Та, как всегда, была в черном вдовьем наряде.

– Фиолетовый точно тебе не идет, – заявила она, оглядев Лиан. – В голубом было бы лучше.

Манон закатила глаза:

– Тот голубой просто ужасный, мама.

Эмили хмыкнула.

– Как я понимаю, это платье тебе дала Элла?

– На один вечер. Голубое я надену в следующий раз. – Хотя следующий раз вряд ли будет: не станет же она ходить по балам каждую неделю.

Эмили вдруг заметила Эллу и Алессандро и прищурилась.

– Опять выставляет себя на посмеище. – Она пальцем ткнула Лиан в спину между лопатками: – Подошла бы к нему и поговорила бы с ним. Я видела, как вы с ним беседовали, так что можешь считать, что вы знакомы.

– Все случилось потому, что он наступил мне на ногу!

– Ну, тогда просто еще раз поздоровайся с ним. – Эмили ткнула ее еще раз, причем настолько сильно, что Лиан вынуждена была сделать несколько шагов вперед.

– Мама... – прошептала она в ужасе.

Манон с трудом сдерживала смех.

– Да, Лиан, иди туда, – сказала она. – Уверена, они оба обрадуются тебе.

Эмили опять толкнула дочь вперед, и Лиан оказалась на танцполе. Все взгляды обратились на нее: люди заметили, что что-то происходит, и ждали продолжения.

– Давай, Лиан! – рявкнула Эмили так громко, что было слышно окружающим.

Лиан закрыла глаза. Почему мама такая настойчивая? И почему она, Лиан, позволяет помыкать собой?

– Ты хочешь присоединиться?

Она открыла глаза и обнаружила перед собой Эллу и Алессандро. О нет...

– Я... – с трудом выдавила она из себя.

Вид у Алессандро был озадаченный, а у Эллы – полный сочувствия.

– Да, Лиан, потанцуй. А я немного отдохну.

Элла, как всегда, с легкостью вышла из сложной ситуации, просто вложив руку сестры в руку Алессандро. Лиан не успела опомниться, как тот закурил ее по залу. Какой ужас, подумала она, он танцует со мной из жалости.

– Вы знакомы с Эллой? – спросил Алессандро.

– Да, она моя сестра.

– Вот удивительно. Вы совсем разные.

Лиан услышала в его словах неодобрение и покраснела. Она и так знает, что не имеет ничего общего с красавицей Эллой.

– Мы с ней сводные сестры.

– А, понятно.

Его тон задел ее. Ну почему никто не видит в ней самостоятельную личность? Как же она устала от этого!

– Между прочим, вы с ней отлично смотрите, – сказала Лиан. – Прямо-таки король и королева бала.

– Вы так думаете? – Алессандро был искренне удивлен. – Тогда зачем вы вмешались? Лиан почувствовала, как у нее запылали щеки.

– Я не вмешивалась!

– А мне показалось, что вы собрались нам помешать.

Лиан не могла признаться в том, что мать просто выпихнула ее на танцпол.

– Я пыталась привлечь внимание Эллы, – выкрутилась она. – Мама хотела поговорить с ней.

– Ну, тогда понятно. Что же вы сразу не сказали?

– Не успела, – отрезала она. Какой же он... самодовольный!

– Вы сейчас прожжете меня взглядом, – спокойно заметил Алессандро. – Не надо. Я всего лишь шучу.

Лиан промолчала, не зная, как на это реагировать. Покачивая головой, она отвела взгляд в сторону.

– Вы действительно нечто, – сказал Алессандро, кружа Лиан в последней фигуре танца и замирая вместе со звуками музыки. – Не могу понять, кто вы – серая мышка или роковая женщина?

– О, наверняка мышка, – произнесла Лиан, пораженная его словами. Из двух вариантов она выбрала тот, что показался ей лучше. – Смотрите, вон там Элла, ждет вас.

Она поспешила отвернуться, чтобы он не увидел выражения на ее лице, и пошла прочь.

– Лиан... – заговорила Элла.

– Прошу тебя, иди танцевать, – бросила ей Лиан, не останавливаясь. Ей не хотелось видеть, как сестра последует ее наказу.

Прием шел своим чередом. Алессандро еще раз станцевал с Эллой, а потом вместе с ней переходил от одной группы гостей к другой, беседуя и смеясь. Лиан старалась держаться от них подальше. Интересно, влюбится ли Элла в Алессандро, гадала она. Сестре всегда нравилось влюбляться – Лиан никогда не могла понять такой особенности.

«Не переживай, мое сердце не разобьется, – не раз повторяла ей Элла. – Оно из резины – отбивает все удары! Мне просто нравится влюбляться. Когда влюбляешься, в душе появляется потрясающее чувство, как будто ты паришь между звездами! Тебе стоило бы попробовать».

Лиан всегда улыбалась на эти слова, но не собиралась пускаться в такую безрассудную и опасную авантюру. Сердце было ей дорого, и она тщательно его оберегала, ожидая появления «того самого» мужчины. Она очень надеялась, что такой мужчина существует.

За свои двадцать семь лет она побывала всего на нескольких свиданиях, и ни одно не закончилось чем-то серьезным. Она так и не встретила того, с кем ей захотелось бы большего, с кем решила бы на осуществление своей мечты об уютном доме с детьми, собаками и весельем. О доме, который у нее когда-то был и который она потеряла со смертью отца много лет назад.

Лиан снова посмотрела на Алессандро и Эллу. Они стояли в центре зала, он что-то говорил ей на ухо, а она улыбалась той самой улыбкой, которую, как было известно Лиан, долго отрабатывала перед зеркалом. Что ж, подумала она, она рада за сестру, очень рада, но это не означает, что она должна из первого ряда наблюдать за развитием их сказочного романа.

Лиан вышла на террасу и подставила лицо слабому ветерку. С террасы открывался изумительный вид на город, и она встала у парапета подальше от других гостей, тоже пожелавших подышать свежим воздухом.

Глядя на город, она поймала себя на том, что думает об Алессандро. О его глазах, в которых то и дело появлялся лукавый блеск, о его губах, которые то и дело складывались в улыбку. Она вдруг осознала, что чувствовала себя в его объятиях полной жизни, так, как никогда раньше...

Отдаленный бой часов где-то в городе заставил ее вынырнуть из размышлений. Неужели уже полночь? Значит, пора домой. Сначала она найдет Эллу, а потом...

У Лиан перехватило дух, когда она опустила глаза вниз и увидела на тротуаре знакомую фигуру, сбегающую по ступенькам гостиницы. Элла. Почему она покидает бал в такой спешке? Лиан охватила тревога. Что случилось?

Она забежала с террасы в зал, вылетела в холл и поспешила к лифтам. На бегу она слышала обрывки фраз:

– Кто она? Кто бы ни была, он явно заинтересовался ею...

– Принц Манхэттена нашел свою принцессу, да? Он всегда казался таким отчужденным...

– Но она просто исчезла. Выбежала из здания, как от пожара...

Наконец Лиан зашла в лифт и нажала нужную кнопку. Достав из сумочки телефон, она набрала номер Эллы, но та не ответила.

Двери лифта разъехались, и Лиан оказалась в отделанном мрамором вестибюле. Там было пусто. Она вышла на улицу и огляделась. Сестры нигде не было. И тут она увидела перед собой Алессандро Росси.

– Опять вы.

Алессандро прищурившись разглядывал сводную сестру Эллы. Он вдруг понял, что ему нравится смотреть на нее. Ее волосы растрепались и, выбившись из прически, теперь рассыпались по плечам золотистой массой. Она раздумялась, глаза горели огнем – от бесцветной серой мышки не осталось и следа. Сейчас она выглядела энергичной и полной жизни.

– Где Элла? – строго спросила она.

– Не имею представления. – Он помахал перед Лиан сверкающей туфелькой: – Она оставила вот это.

Лиан уставилась на туфлю и узнала ее.

– Это она ее оставила?

– Похоже на то. Она лежала тут, на ступеньке, когда я вышел. Прямо как в сказке.

Лиан не могла предположить, зачем Элле понадобилась эта уловка. Сжав губы, она лишь молча кивнула.

– Так вы знаете, зачем это все? – спросил Алессандро.

– В каком смысле?

– У меня такое чувство, что тут что-то затевается. Что это хорошо спланированная афера.

Он терпеть не мог, когда его использовали ради каких-то целей. Он уже не был тем мальчиком, которого выставляли перед гостями, который покорно обнимал маму и папу, пока остальные наблюдали за ним.

– Никто ничего не планировал, – сказала Лиан, однако Алессандро расслышал в ее тоне сомнение.

Почему Элла так поспешно убежала, даже не попрощавшись? Она устроила из своего бегства целый спектакль. Что же она затеяла?

– Вам известно, куда она отправилась? – спросил он.

– Нет.

Однако Алессандро был полон решимости все выяснить. В нем крепились подозрения.

– Вы уверены?

Лиан кивнула. Он взгляделся в нее, и ему показалось, что в ее лице промелькнуло нечто беззащитное и трогательное. Его желание все выяснить только окрепло.

– Давайте продолжим разговор в более приватной обстановке, – предложил он ледяным тоном.

– Где именно?

– У меня в этом отеле есть личные апартаменты.

– Личные апартаменты! – ошеломленно выдохнула Лиан. В ее словах было столько возмущения, что Алессандро едва сдержал улыбку. Она напомнила ему старую деву, которую заподозрили в бесчестии.

– Там присутствует персонал и есть кабинет, – заверил он ее, – но если вы боитесь за свою добродетель, подойдет и бар отеля.

Ее щеки стали пунцовыми.

– Даже не знаю, что еще я могу вам рассказать, – проговорила она, – но я очень переживаю за сестру. Я хотела бы от вас услышать, что произошло на приеме.

Ага, теперь она винит его! У Алессандро опять возникло желание улыбнуться. Какая страсть! Она скорее роковая женщина, чем серая мышка.

– Отлично, – сказал он и поклонился. – Прошу, проходите.

Гордо вскинув голову, Лиан прошла мимо него в двери гостиницы. Алессандро последовал за ней.

Бар был очень уютным, чему способствовала удобная кожаная мебель и отделка из панелей красного дерева. В заведении никого не было, кроме бармена, который устало протирал стаканы. Когда он поднял глаза на гостей, Алессандро показал ему поднятые вверх два пальца и указал на бутылку виски, стоявшую на полке позади бармена.

– Между прочим, – сказал он, когда они сели за столик, – я даже не знаю, как вас зовут.

– Лиан Бланшар.

– Вы француженка?

Она кивнула. Почему-то эта новость порадовала его.

– И что вы делаете в Нью-Йорке?

– Мне казалось, вы хотели поговорить о сестре.

– Все это имеет отношение к ней.

– Разве?

Снова в ее глазах вспыхнуло возмущение. Да, она бледная и невзрачная, но в ней пылает огонь. Понимает ли она это, – спросил себя Алессандро.

– Мне кажется, вопросы следовало бы задавать мне.

– Вы так думаете? А почему?

– Потому что моя сестра убежала ночью в никуда, она явно была чем-то расстроена...

– Как раз напротив, – перебил ее Алессандро. – Она была в прекрасном настроении. Мы вели беседу, и вдруг она сорвалась с места и убежала.

Лиан окинула его скептическим взглядом.

– Вот так взяла и убежала?

– Именно так. И потеряла свою туфельку. – Ухмыльнувшись, он положил на стол туфлю.

Лицо Лиан, как лучик солнца, осветила улыбка и исчезла, но этот свет успел озарить душу Алессандро, несмотря на все его подозрения.

Он не мог не обратить внимания на то, с какой теплотой Лиан говорила о своей сестре. Было абсолютно ясно, что сестры близки, хотя и являются полной противоположностью друг другу. Элла жизнерадостна и общительна, она много смеется, легко заводит разговор. Правда, их разговор ему немного наскучил, однако он терпел, чтобы дать папарацци возможность сделать снимки.

Лиан же тихая и сдержанная, но за этой сдержанностью, за этими глазами невероятного цвета кроется самый настоящий вулкан...

Бармен принес бутылку виски и налил напиток в два стакана. Алессандро сбросил туфлю на пол и взял свой стакан.

– Я не пью виски, – холодно проинформировала его Лиан после ухода бармена.

– Все бывает в первый раз.

Она сложила на груди руки и вперила в него взгляд:

– Вам нравится всеми управлять, да?

– Я предпочел бы назвать это гостеприимством. – Он подвинул к ней стакан, и она после секундного колебания взяла его. – Если не хотите, не пейте. Просто это невежливо – не угощать вас виски, когда я сам пью. – С этими словами он сделал большой глоток.

Лиан поставила стакан обратно на стол.

– Я тревожусь за сестру, – с вызовом заявила она.

– Я же сказал вам, она ничем не была расстроена, – холодно ответил Алессандро.

– Я помню, что вы сказали, и склонна верить вам. – Лиан задумалась, и между ее бровями появилась очаровательная морщинка. – Но иногда она может быть... довольно импульсивной. Вот так убежав с бала... – Неожиданно она вскрикнула, прикусив пухлую нижнюю губу: – Ну конечно же! – Лиан тихо рассмеялась, и этот смех почему-то вызвал у Алессандро ассоциацию с пузырьками шампанского.

– Что? – спросил он. – Что вы поняли? Что тут смешного?

– Ничего смешного тут нет, просто все это в духе Эллы. – Она со вздохом откинулась на спинку дивана. – Может, Элла вам говорила, что она ведет блог в соцсетях, хочет стать инфлюэнсером. Те туфли ей дал один начинающий дизайнер, и оставила она одну туфельку намеренно. Часы пробили полночь, Золушка на балу и так далее. – Она покачала головой. – Она убежала в одной туфле и сейчас, вероятно, излагает в своем блоге современный взгляд на эту сказку.

Алессандро нахмурился:

– В блоге?

– Не просто в блоге, а в видеоблоге. – Лиан очаровательно наморщила носик и рассмеялась. – Я в этом деле профан, но благодаря Элле многое знаю.

– Значит, это не больше чем рекламный трюк, – медленно произнес Алессандро.

Лиан кивнула:

– Да, типа того. Во всяком случае, мне так кажется. Это в стиле Эллы.

Алессандро уже успел достаточно узнать Эллу, чтобы не удивляться, однако новость вызвала у него не только недовольство, но и возмущение. Кто дал ей право использовать его в своих играх! И в то же время, возразил он самому себе, он сам использовал Эллу ради рекламы и позаботился о том, чтобы их сфотографировали вместе. Да, именно он использовал ее с самого начала, и Элла Эш отлично послужила его целям. Надо бы ее найти, чтобы продолжить.

– Отлично, – сказал он, обращаясь к Лиан, и допил виски. – Тогда вы поможете мне найти ее.

Глава 3

– Меня хочет видеть Алессандро Росси? – Изящные брови Эллы, которая, оставаясь в пижаме, удобно расположилась на диване, элегантно изогнулись, ее губы тронула слабая улыбка. – Наверное, из-за туфель.

– Наверное, – согласилась Лиан. – Или из-за роскошного платья, или из-за твоей сногсшибательной красоты, или из-за твоих удивительных личностных качеств. А может, из-за всех трех причин... нет, даже четырех.

Элла расхохоталась:

– Прекрати, у меня уже пылают щеки от смущения.

Правда, ее смущение не шло ни в какое сравнение со смущением Лиан, когда та сидела в баре наедине с Алессандро и когда он внимательно разглядывал ее. «Не могу понять, вы роковая женщина или серая мышка». Вчера вечером она точно была роковой женщиной. Возмущенная его высокомерием и самоуверенностью, Лиан едко парировала все его выпады.

– Он хочет видеть тебя в своем офисе днем, – сказала она Элле, – так что тебе пора одеваться.

– Но сегодня суббота, – расстроено вздохнула Элла. – Я так устала. Я вернулась домой только в пять. Алонсо в Сохо устраивал вечеринку...

– Надеюсь, твое платье не превратилось в тыкву.

– В тыкву, Лиан, превращается карета. Тебе бы стоило перечитать сказку, – весело посоветовала сестра. – А здорово у меня все получилось, правда? Я выложила видео в два ночи, и оно сразу набрало пятьдесят тысяч просмотров. – Она взяла телефон: – Ого, уже шестьдесят тысяч! Считай, мой пост стал вирусным!

– Как я понимаю, это своего рода похвала.

– Ты же знаешь, что я имею в виду.

– Да, знаю. Что за видео?

– Как Алессандро Росси находит туфельку.

– Ты сняла его? – спросила Лиан, ощущая в душе какую-то странную неловкость.

– Естественно.

Лиан подозревала, что Алессандро это не понравится. Вчера он был полон подозрений и пытался выяснить, почему Элла сбежала. Едва ли его снедала тревога за нее. Он показался ей спокойным и уравновешенным, человеком, который предпочитает сдерживать эмоции. Полной противоположностью Элле.

Вздыхнув, Лиан посмотрела на часы. Уже начало первого, вчера Алессандро Росси попросил – по сути, потребовал, – чтобы Элла явилась к нему в кабинет ровно в два часа. Первым порывом Лиан было отказать ему – из принципа, – так как она не понимала, что ему нужно от сестры. Но потом она решила, что встреча с ним пойдет на пользу карьере Эллы. Алессандро Росси уже превратился в городскую знаменитость – красивый, богатый, могущественный, нелюдимый итальянский аристократ.

– Не пора ли готовиться к встрече? – сказала она. – Она может стать для тебя большим прорывом.

Элла вытянула одну ногу и принялась любоваться серебристым лаком на пальцах.

– Как ты думаешь, что ему надо?

– Не имею представления. – Это было не совсем правдой. Вчера, когда Алессандро сказал, что хочет увидеться с Эллой, он добавил, что намерен сделать ей деловое предложение.

«Абсолютно легитимное, – поспешно добавил он, когда на лице Лиан опять отразилось возмущение. – У меня, мисс Бланшар, нет надобности нанимать любовниц, если вы подумали об этом. Поверьте мне».

«Я ничего не думала...» – возразила Лиан.

«Я умею читать по вашему лицу. Дело совсем не в том, о чем вы подумали».

«Тогда в чем же?» – спросила она, изо всех сил стараясь не покраснеть.

«В деловых возможностях, которые пойдут на пользу как вашей сестре, так и мне. Итак, я прошу, чтобы она прибыла в мой офис завтра ровно в два часа дня, если хочет знать подробности». – С этими словами он протянул ей свою визитную карточку.

– Ни малейшего? – настаивала Элла. – Что он тебе сказал?

– Он упомянул о каком-то деловом предложении, – сдалась Лиан, – но я не знаю, о чем речь. Я считаю, что его, по крайней мере, стоит выслушать.

В иной ситуации Лиан посоветовала бы сестре проявить осторожность, однако сейчас она подталкивала ее к этой встрече. И не только потому, что встреча могла открыть перед Эллой различные возможности. Просто ей хотелось еще раз увидеть Алессандро Росси. Лиан еще не поняла, нравится ли он ей и доверяет ли она ему, но в его обществе она ощущала себя... словно наэлектризованной. Как будто каждый нерв, пробудившись, звенел от полноты жизни. Такая ее реакция на него была нелепостью и одновременно...

Правдой.

– Ну? – спросила она, шлепнув сестру по ноге. – Ты пойдешь?

– Наверное. – Элла зевнула. – Но главным образом из любопытства.

– О чем вы говорили вчера вечером? – поинтересовалась Лиан.

– Не помню. Обычная светская болтовня. Скуотища. Он очарователен, однако вел себя так, будто все вокруг него спектакль. Такое впечатление, будто он не хотел идти на бал.

– Все считают его нелюдимым. – Во всяком случае, по словам желтой прессы, Алессандро Росси принимает участие в мероприятиях и появляется на публике исключительно ради бизнеса, и это делает его загадкой, причем очень привлекательной.

– В общем, была тоска. – Элла снова зевнула, ее глаза стали закрываться.

У Лиан возникло подозрение, что сестра намерена упустить открывшуюся перед ней возможность. Как это типично для Эллы – она амбициозна только тогда, когда ей хочется.

– Элла. – Она опять шлепнула ее по ноге. – Если ты собираешься идти туда, тебе уже десять минут назад надо было приступить к сборам.

Элла распахнула глаза и внимательно посмотрела на сестру.

– А что ты так усердно пихаешь меня туда?

«Не краснеть!»

– Это для тебя хороший шанс. Во всяком случае, может оказаться таковым.

– Наверное. – Элла зевнула во весь рот, лениво потянулась и наконец-то встала с дивана. – Ладно, я пойду, но только чтобы удовлетворить твое любопытство.

– При чем тут мое... – начала Лиан, но Элла со смехом уже бежала вверх.

За две минуты до двух часов дня сестры стояли перед внушительным небоскребом, состоящим, как казалось, только из матового черного стекла. Здание, олицетворение мрачной современности, взмывало ввысь, к летнему голубому небу.

– Ого. – Сняв солнцезащитные очки, Элла с почтением оглядела небоскреб. – Он владеет всем зданием?

Лиан кивком указала на незаметную золотистую табличку рядом с парадной дверью. На табличке было написано «Группа компаний Росси».

– Похоже на то. Или им владеет его семья.

Сегодня утром Лиан облазила весь Интернет в поисках информации об Алессандро Росси. Отбрасывая все, что содержало в себе различные домыслы и слухи, она добралась до простой энциклопедической статьи, в которой говорилось, что Алессандро – единственный сын Леонардо Росси; что отец год назад передал ему бизнес и уехал отдыхать на Ибицу. О

матери никаких упоминаний не было. Алессандро не отличался общительностью, поэтому о его личной жизни известно было мало, а «Группа компаний Росси» стоила миллиарды.

– Ну, ради такого твое любопытство удовлетворить стоит, – объявила Элла и с ослепительной улыбкой прошла в здание.

Мужчина в черном костюме и с суровым лицом известил ее о том, что мистер Росси ожидает ее.

Пока лифт поднимал их к пентхаусу Алессандро, Лиан боролась со страхом, из-за которого у нее узлом скручивало желудок. Ее пугала не встреча с ним, а собственная реакция на эту встречу. Надо же, она превращается в одержимую влюбленностью школьницу, как только видит этого человека! Она была почти уверена, что Алессандро догадывается о ее чувствах и мыслях, и это тоже дико пугало ее.

Ну почему она так сильно реагирует на него? Ведь все должно быть наоборот – его высокомерие должно возмущать ее. Однако ее тело трепещет от предвкушения, внутри бурлит радость от предстоящей встречи.

У лифтов их встретил помощник в элегантном темном костюме и повел к величественной двойной деревянной двери. У Лиан бешено стучало сердце, и она плелась, уставившись в спину Элле, которая выступала с гордо поднятой головой и, как всегда, выглядела потрясающе в облегающем желтом платье-футляре и туфлях на каблуках с открытым мыском в тон. Ее волосы блестящими золотистыми волнами ниспадали на плечи.

Оказавшись в кабинете, Лиан встала у стенки, Элла же решительно шагнула к письменному столу, за которым сидел Алессандро.

– Я слышала, что у вас для меня есть предложение, – чуть ли не с пренебрежением заявила она.

Алессандро встал из-за стола. Его лицо ничего не выражало.

– Мисс Эш, рад видеть вас. Прошу, присаживайтесь. – Он указал на одно из кожаных кресел перед массивным письменным столом. В высоких, от пола до потолка, окнах кабинета виднелся Центральный парк. – И вы, мисс Бланшар, – добавил он, переведя взгляд на Лиан.

– Спасибо, – пробормотала Лиан, проходя вперед и пристраиваясь на краешке кресла.

– Полагаю, это ваше. – Алессандро с усмешкой выложил на стол туфлю.

Элла рассмеялась и вытянула стройную ножку:

– Первым делом вы должны проверить, подходит ли она мне.

– Хорошо, – бесстрастно сказал он и, сняв с ноги Эллы босоножку, надел туфлю. – Идеально, – сухо заключил он.

У Эллы в глазах плясали чертики.

– А теперь вы попросите меня выйти за вас замуж, верно? И мы будем жить долго и счастливо. – Она кокетливо улыбнулась. – Только почему-то мне кажется, что ваше деловое предложение касается другого. – Скинув туфлю, она надела босоножку. – Итак, мистер Росси, что конкретно вы намерены предложить?

«Не женщина, а фейерверк», – подумал Алессандро, стараясь не показать, как сильно его веселит этот спектакль. Сегодня его вчерашние подозрения полностью подтвердились: Элла Эш из тех людей, которые постоянно нуждаются в зрителе. Она во многом похожа на его мать, а он всегда ненавидел эту склонность к саморекламе. Однако в данном случае она как раз то, что ему нужно, по крайней мере, на начальном периоде. Ради процветания отелей Росси.

Его взгляд снова переместился на Лиан. Он пытался понять, какие эмоции прячутся за ее удивительными глазами. Хотя на ней было простое голубое платье старушечьего покроя, оно все равно не скрывало изящество ее фигуры, а пояс на талии только подчеркивал его. Алессандро вдруг осознал, что такая красота гораздо соблазнительнее, чем очевидная красота Эллы. Это все равно что золото по сравнению с позолотой.

– Мое деловое предложение состоит в следующем, – обратился он к Элле. – Отели России нуждаются в молодом представителе. Весть о нашей марке, славящейся роскошью и комфортом, нужно донести до пользователей соцсетей.

Последние десять лет он потратил на то, чтобы поднять из руин «Группу компаний Росси», разрушенную по небрежению отца, и он не допустит, чтобы его усилия пропали втуне только из-за того, что информации о его гостиницах нет в соцсетях, куда заглядывают все представители молодого поколения, прежде чем платить деньги.

– Вы хотите, чтобы я рассказывала об отеле в своем видеоблоге? – вытаращила на него глаза Элла. – Ведь видео вас с туфелькой набрало... – Она сверилась с телефоном: – Двести тысяч просмотров! Представляете!

– Что? – резко спросил Алессандро. – Какое видео?

– То есть вы обратились ко мне с предложением, еще не увидев видео? – с искренним изумлением воскликнула Элла. – Вот, смотрите.

Она протянула ему телефон, и Алессандро увидел, как он спускается по ступенькам своего отеля. Камера увеличила изображение сверкающей туфельки, а потом крупным планом засняла его лицо, когда он поднимал ее и вертел в руках. Тут на видео появились титры: «Бог мой, Принц нашел туфельку!! Что дальше?» Алессандро поморщился. Он был вынужден признать, что видео, хотя и примитивное, сработало: за то время, что он просматривал его, оно набрало еще тысячу просмотров.

Ему захотелось отшвырнуть телефон, растоптать его и вытолкать за дверь эту наглую Эллу Эш. Как она посмела! Ни у кого нет права использовать его!

И все же он подавил гнев и приказал себе сдержаться. Да, вчера он подозревал, что она использовала его, а сегодня его подозрения подтвердились. Однако его цель остается прежней.

Алессандро молча вернул телефон Элле. Краем глаза он заметил, что Лиан нервничает, взгляд ее удивительных глаз мечется между ним и Эллой.

– Итак, – сухо произнес он, – вы снимали меня тайком, спрятавшись где-то, верно?

– Из такси на улице.

Было очевидно, что Элла не испытывает ни малейшего раскаяния. Неужели такое поведение считается нормальным среди представителей этого поколения, спросил себя Алессандро. Ему тридцать четыре, он всего на двенадцать лет старше Эллы, но рядом с ней чувствует себя древним стариком.

– И разместили его в Сети, не уведомив меня и не спросив моего согласия? – продолжил он жестким тоном.

– А разве надо было? – удивилась Элла.

Алессандро не мог однозначно ответить на этот вопрос, ведь он находился в публичном месте, однако обсуждать законность съемки и размещения видео в настоящий момент не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.